

А.В.Моторин

ДЕЯНИЯ СВЯТОГО НОВГОРОДСКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ЯРОСЛАВИЧА И СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Святой новгородский князь Владимир Ярославич деятельно участвовал в становлении русской православной историософии, а значит и русской словесности, русского просвещения. В Православии божественное Слово, то есть Иисус Христос, осмысливается как мирозидущая ипостась Пресвятой Троицы — София Премудрость Божия, о Которой говорится еще в ветхозаветных пророческих книгах, а затем в Евангелии от Иоанна. В свете такого взгляда словесное творчество человека является сотворческим служением божественному слову в деле премудрого благоустройства мира и просвещения людей.

Ключевые слова: святой новгородский князь Владимир Ярославич, православная историософия, православная словесность, просвещение

Без торжеств проходит год 1000-летия с рождения великого святого новгородского князя Владимира Ярославича. Но этим не умаляются его заслуги перед Отечеством его деятельное участие в становлении русской православной историософии, а значит и русской православной словесности, русского просвещения.

Православная историософия — это учение о сотворении мира Божественным Словом — Иисусом Христом, Который существует предвечно в единстве Святой Троицы и без Которого «ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3). В Православии Божественное Слово, то есть Иисус Христос осмысливается как мирозидущая ипостась Пресвятой Троицы — София Премудрость Божия, о Которой говорится еще в ветхозаветных пророческих книгах Премудрости Соломоновой, Притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса, сына Сирахова, а затем в Евангелии от Иоанна. В свете такого взгляда словесное творчество человека является сотворческим служением божественному слову в деле премудрого благоустройства мира и просвещения людей.

Начиная с первого императора Византии св. Константина Великого, эта историософия воплощается в Софийских храмах и, видимо, уже с тех пор в песнопениях, иконах, фресках, разъясняющих посвящение храмов Софии Премудрости Божией. Такие храмы становились главными в православных государствах и выражали историческое вселенское предназначение Православия как единственно истинной веры, спасающей мир, падший во грехах.

Возникли Софийские соборы и на Руси сразу после ее заключительного государственного Крещения при святом Владимире Святославиче в 988 году. В Новгороде в 989 году был построен 13-главый деревянный Софийский храм: «Постави владыка Иакимъ церковь деревяную святую Софию имущи верховъ 13» [1]. При сыне св. Владимира Крестителя святом Ярославе Мудром уже каменные Софийские соборы возникли в Киеве (1037—1040, согласно ПВЛ) и в Новгороде (1045—1052). Софийский собор был построен и в Полоцке в 1044—1066 годах по распоряжению полоцкого князя Всеслава Чародея, который соперничал за власть над Русью с Киевом и Новгородом и воевал с ними. Для строительства в Полоцк, как и в Киев, были приглашены мастера из Византии. Новгородскую Софию возвели русские.

Согласно Православию, мироздание от Бога устроено иерархически. Софийские соборы знаменуют вершины земного мироустройства. Между государствами, а на Руси — княжествами, неизбежно возникало соперничество за право преимущественно исполнять божественное софийное мироуправление в общей иерархии бытия. Так, согласно византийской историософии, император Нового, или Второго, Рима являлся верховным правителем над всеми народами, принявшими христианство из Византии. Поэтому Древняя Русь, приняв Крещение из Византии, была вынуждена принять оттуда и первых епископов-греков в две своих столицы: новую — Киев и древнюю — Новгород. И это несмотря на то, что Владимир показал Византии свое военное превосходство, взяв Херсонес и заставив выдать за себя византийскую царевну, порфирородную Анну, сестру императора Василия II. При этом русские чувствовали свое внутреннее превосходство при внешнем подчинении Второму Риму — Константинополю. Без военной помощи руссов Византия не могла справиться с внутренними и внешними врагами.

Причем соперничество возникло еще до св. Владимира Крестителя сообразно волнам предварительных Крещений Руси от Византии: при Аскольде и Дире (866), при святой Ольге (955).

На Руси со времени заключительного Крещения при святом Владимире также существовало соперничество княжеских софийных центров, которое удалось примирить Ярославу Мудрому, после чего основные силы он направил на борьбу с Византией за первенство в православном мире.

Главным в этой борьбе он сделал своего старшего сына — святого Владимира Ярославича, которого оставил княжить в Новгороде в 1034. Владимиру было 14 лет, и до этого он 4 года как соправитель учился у отца государственному управлению. Оба понимали, что Новгород — исконная столица Руси, колыбель русской государственности, существовавшая задолго до их предка Рюрика, призванного новгородцами править в 862 году. Согласно составленной в Киеве «Повести временных лет», Новгород был крещен еще апостолом Андреем в то время, когда на месте будущего Киева были пустынные приднепровские холмы.

Ярослав доверял сыну самые важные дела в борьбе за возглавление вселенского Православия. Совместно с сыном он поставил в Новгороде в 1030 (или 1034) году первого русского епископа — св. Луку, который духовно окормлял молодого Владимира и потом 14 сентября 1052 года освятил построенный в Новгороде Софийский собор. Лука создал первые собственно русские духовные сочинения, из которых дошло «Поучение к братии», написанное во время его поставления на кафедру научающее сотворчески служить божественному Слову: «Боудете смирени и кротци, да и послужници боудете, и твррци Божиим заповедем в гордаго бо сердци диавол седить, и Божие слово не хоцеть прилнути емоу» [2].

В 1043 году Ярослав поручил сыну Владимиру военный поход на Византию, призванный закрепить русское превосходство. Внешним поводом послужило унижение и преследование русских в Царьграде и убийство знатного купца.

Под Константинополем, как некогда при походе Аскольда и Дира, внезапная буря разбила многие русские корабли и помогла победе греков. Около 6 000 почти безоружных воинов, выбравшихся на берег из затопленных кораблей, вынуждены были возвращаться по суше и под болгарской Варной их наполовину уничтожила нагнавшая византийская конница. Большинству оставшихся и взятых в плен выкололи глаза и отрубили правые руки по византийскому закону о казни мятежников.

Зато святой Владимир, возвращаясь с остатками кораблей морем, полностью уничтожил нагнавшие их византийские корабли и взял многих в плен.

Вернувшись на Русь, он вместе с отцом стал вынашивать замысел отмщения и достижения полной духовной, церковной независимости от Константинополя.

Это осуществилось в итоге нового похода св. Владимира, но уже не на Константинополь, а в Крым, где были захвачены византийские владения и столица их — Херсонес, по-славянски Корсунь. Поход этот совершился в начале строительства новгородского храма Святой Софии, и богатая добыча, привезенная в Отечество, помогла быстро возвести столь величественный собор. Этот поход замалчивается историографией, причем не только византийской и западной, но и древнерусской, которая несколько веков находилась под надзором греческих митрополитов (их вновь стали назначать из Константинополя после завершения жизни святого Владимира и его отца святого Ярослава). Действительность этого победного похода убедительно доказала Вера Григорьевна Брюсова [3]. Из покоренной Корсуни для строящейся новгородской Софии были привезены многие «корсунские древности»: Корсунские врата, поставленные на входе в Рождественский придел, иконы, в их числе сохранившийся образ апостолов Петра и Пала (XI век), Корсунский образ Божией Матери, вывезенный позднее Иваном Грозным в Москву.

Отзвуком похода стала единственная сохранившаяся в Новгородской Софии фреска XI века с изображением святых Константина и Елены. Святые устроители византийского Второго Рима призывались по замыслу новгородцев покровительствовать устройению Руси как Нового, Третьего Рима.

По итогам похода был заключен мир на почетных для Руси условиях. Византийский император Константин IX Мономах отдал свою дочь Марию «Мономахиню» за младшего брата Владимира Ярославича — Всеволода, впоследствии ставшего великим князем киевским. От этого брака родилась святая Анна, которая в юности была помолвлена с сыном следующего византийского императора, но тот был пострижен в монахи, и Анна тоже стала монахиней в основанном Андреевском монастыре при киевском храме святого апостола Андрея, первого крестителя Руси. Сыном от брака Мономахини с Всеволодом стал знаменитый Владимир Мономах, получивший, по русскому преданию, в детстве в дар от византийского деда символические знаки перехода вселенского имперского достоинства на Русь: венец с главы императора («шапку Мономаха»), драгоценные бармы, золотые цепи.

И конечно, были возвращены на Родину полоненные в 1043 году воины вместе с воеводой Вышатай.

В 1051 году Ярослав Мудрый с епископами в Софийском соборе Киева назначили митрополитом всея Руси русского духовника князя, св. Илариона — впервые без участия константинопольского патриарха.

Словесное закрепление русской историософии совершилось в «Слове о законе и благодати» святогомитрополита Илариона, созданном во время его поставления на кафедру. В «Слове...» Илариона православная Русь изображается уже центром мироздания: она в крестном средоточии пространства «въдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли» [4].

В итоге за Русью было также закреплено право на родной славянский язык богослужения.

Святитель Иларион в своем «Слове...», обращаясь к уже покойному святому Владимиру († 1015) — крестителю Руси, выражает уверенность, что Отечество усилиями родственных продолжателей, в частности, внука Владимира Ярославича с его матерью Ириной (в монашестве — Анной) будет уверенно возрастать во славу Божию: «Къ сему же виждь благовѣрную сноху твою Ерину, виждь вѣнуки твоа и правнуки: како живуть, како храними суть Господемь, како благовѣрие держать по предаянию твоему, како вѣ святыа церкви чястять, како славять Христа, како поклоняются имени Его» [4].

Строя Софийский собор, святой Владимир вполне осознавал его историософское значение и поэтому заказал в 1047 году перевод пророческих книг из Ветхого завета. Среди этих книг были и книги пророка Соломона, раскрывающие учение о Софии Премудрости Божией. Позднее в 1108 году при росписи Софийского собора в барабане главного купола были изображены пророки Соломон и Даниил, особенно связанные со становлением православной историософии. Эти образы сохранились, несмотря на попадание снарядов в купол собора во время Великой Отечественной войны.

После ухода из жизни святого Ярослава и его сына Владимира Русь стала стремительно спускаться с вершины своего историософского предназначения. Тому способствовала рознь князей и последовавшее затем нашествие монголо-татар. Еще единственный сын святого Владимира Новгородского Ростислав в последние годы своей жизни, 1064—1067, правил Тмутараканью на границе с византийскими областями Крыма и брал с них дань, но он был отравлен греками уже безнаказанно.

Восстановление державного достоинства осуществлялось постепенно в течение веков, в особенности усилиями великих князей: святого Андрея Боголюбского, святого Александра Невского, святого Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана IV Грозного. При отце Ивана Грозного Василии было восстановлено учение о Москве как Третьем и последнем Риме, в сущности прозвучавшее еще в эпоху Ярослава Мудрого и его сына Владимира; а вполне выраженное тогда же святителем Иларионом учение о триединстве Православия, самодержавия и народности с особой силой стало проповедоваться уже в 1830-е годы при императоре Николае I.

Пока живо русское Православие, его историософское направление успешно определяет историческое развитие России, отражаемое в русской словесности, и народ благодаря Церкви помнит о вкладе святого новгородского князя Владимира Ярославича, прославляя 4/17 октября его усупение в возрасте 32 лет, за которые он успел сделать столь много.

София Полоцкая полностью уничтожена позднейшими перестройками, облик Софии Киевской значительно искажен, и только София Новгородская, главный храм исконной столицы России, сохраняется в своей первозданной красоте, быть может, и потому, что в ее стенах у мощей святого князя Владимира Ярославича возносятся песнопения в его честь. В частности, тропарь: «Измлада явился еси, Богомудре княже Владимире, / Божественный сосуд избран Божии, / благочестием воспитан, веру непорочну соблюл / и, храм пречуден Премудрости Божия / в Великом Новеграде сем устроив, / тело Твое в Нем предложил еси, / и ныне, на Небесех предстои Престолу Святыя Троицы, / молися низпослати и нам велию и богатую милость» [5].

И кондак: «И ныне праздник твой светло совершающе, / с любовью вопием тебе: / радуйся, великому Новуграду и всей Руссийстей земли утверждение» [5].

Почитание святого Владимира Ярославича и его матери святой Анны было установлено после знамения, бывшего Новгородскому архиепископу святителю Евфимию в 1439 году.

1. Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 2.
2. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1. СПб., 1894. С. 15-16.
3. Брюсова В.Г. Русско-византийские отношения середины XI века [Электр. ресурс] // Вопросы истории. 1972. № 3. С. 51-62. URL: <http://www.russiancity.ru/books/b30.htm>. (дата обращения: 15.01.2021).
4. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Поньрко [Электр. ресурс]. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI—XII века. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868>. (дата обращения: 15.01.2021).
5. Житие благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского [Электр. ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-vladimir-jaroslavich-novgorodskij>. (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. Novgorodskie letopisi [Novgorod Chronicles]. St. Petersburg, 1879, p. 2.
2. Pamyatniki drevnerusskoy tserkovno-uchitel'noy literatury, iss. 1 [Monuments of the Old Russian Religious Education Literature]. St. Petersburg, 1894, pp. 15-16.
3. Bryusova V.G. Russko-vizantiyskiye otnosheniya sereдины XI veka [Russian-Byzantine relations in the middle of 11th century]. Voprosy istorii, 1972, no. 3, pp. 51-62. Available at: <http://www.russiancity.ru/books/b30.htm>. (accessed: 15.01.2021).
4. Likhachev D.S. et al, eds. Biblioteka literatury Drevney Rusi [Library of Ancient Rus' Literature]. St. Petersburg, 1997. Vol. 1: XI—XII veka. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4868>. (accessed: 15.01.2021).
5. Zhitie blagovernogo knyazya Vladimira Yaroslavicha Novgorodskogo [Hagiography of the Noble Prince Vladimir Yaroslavich of Novgorod]. Available at: <https://azbyka.ru/days/sv-vladimir-jaroslavich-novgorodskij>. (accessed: 15.01.2021).

Motorin A.V. Acts of the holy Novgorod prince Vladimir Yaroslavich and the formation of Russian Orthodox literature.

The Holy Prince of Novgorod Vladimir Yaroslavich actively participated in the formation of Russian Orthodox historiography, and hence Russian literature, Russian enlightenment. In Orthodoxy, the divine Word, that is, Jesus Christ, is interpreted as the world-based hypostasis of the Holy Trinity — Sophia the Wisdom of God, which is spoken of in the Old Testament prophetic books, and then in the Gospel of John. In the light of such a view, the verbal creativity of a person is a co-creative service to the divine Word in the matter of the wise improvement of the world and the enlightenment of people.

Keywords: Saint Prince of Novgorod Vladimir Yaroslavich, Orthodox historiography, Orthodox literature, enlightenment.

Сведения об авторе. Александр Васильевич Моторин — д-р филол. н. (специальность 10.01.01 — русская литература), профессор; НовГУ им. Ярослава Мудрого, ИНПО, КНДОиСУ; ORCID: 0000-0001-6368-4647; amotorin@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.02.2021. Принята к публикации 15.03.2021.

Ссылка на эту статью: Моторин А.В. Деяния святого новгородского князя Владимира Ярославича и становление русской православной словесности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 3(36). С. 291-294. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).291-294

For citation: Motorin A.V. Acts of the holy Novgorod prince Vladimir Yaroslavich and the formation of Russian Orthodox literature. Memoirs of NovSU, 2021, no. 3(36), pp. 291-294. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).291-294